

Взаимодействие противоположностей**как источник эволютивных изменений в современном русском языке**

В статье рассматривается проблема эволюции системы русского языка на синхронном срезе. Показано взаимодействие противоположных движений в развитии современного русского языка как отражение закона универсума – закона борьбы противоположностей, являющегося источником языковых изменений. Проиллюстрированы антиномии принципов аналогии, экономии и традиции в развитии языка. Описано взаимодействие тенденций, связанных с изменением языкового механизма, и тенденций, связанных с сохранением языка в состоянии коммуникативной пригодности. Продемонстрирована роль антиномии информационной и эмоциональной функций языка в его эволюции.

Ключевые слова: эволюция, русский язык, закон борьбы противоположностей, источник развития, тенденция, принципы развития.

У статті розглядається проблема еволюції системи російської мови на синхронному зрізі. Показана взаємодія протилежних зрушень у розвитку сучасної російської мови як відображення закону універсуму – закону боротьби протилежностей, що є джерелом мовних змін. Проілюстровані антиномії принципів аналогії, економії, традиції у розвитку мови. Описана взаємодія тенденцій, що пов'язані зі змінами мовного механізму, та тенденцій, що пов'язані зі збереженням мови у стані комунікативної придатності. Продемонстрована роль антиномії інформаційної та емоційної функцій мови у її еволюції.

Ключові слова: еволюція, російська мова, закон боротьби протилежностей, джерело розвитку, тенденція, принципи розвитку.

Present article deals with the problem of the evolution of the Russian language system in synchronic section. The paper displays the interaction of opposing movements in the development of the modern Russian language as a reflection of the law of the universe – the law of struggle of the opposites, which is a source of linguistic changes. The article illustrates antinomy of the analogy, economy and tradition principles in language development. The interaction of trends related to the change of the language mechanism, and trends related to the preservation of the language in the state of communicative suitability is described. The paper represents the role of the antinomy of informative and emotional functions of language in its evolution.

Keywords: evolution, the Russian language, the law of struggle of the opposites, the source of development, the trend of development principles.

Современный потребитель лингвистической информации не мог не заметить наблюдающихся на переломе тысячелетий активных изменений в русском языке. Попытки не только зафиксировать [1; 2; 3], но и найти объяснение этим процессам отразились в ряде научных исследований [4; 5; 6]. Учёные выявляют факторы и принципы изменений, тенденции и направления динамических процессов, стимулы подвижек в обновляющемся языковом мире. Наблюдение за живыми процессами на синхронном срезе языка должно стать, по мнению Г.Пауля [7], самостоятельным «основоустанавливающим» направлением в лингвистической науке. Требуется выявление «постоянных сил и условий» жизни языка [7, с.26-29], проникновение во внутреннюю сущность происходящего, чтобы «набросать общий очерк теории языкового развития» [7, с.29]. В современной русистике предпринимались попытки показать процессы эволюции в современном русском языке как отражение законов универсума с позиций различных научных школ [8; 9; 10; 11; 12 и др.]. Закон перехода количественных изменений в

качественные, закон отрицания отрицания и закон борьбы противоположностей, как показывают наблюдения, находят последовательную реализацию в активных процессах современного русского языка.

Целью настоящего исследования стало выявление взаимодействия противоположных движений в развитии современного русского языка как «локомотивов» подвижек на синхронном уровне.

В большинстве современных лингвистических исследований «двигателями спонтанного развития языка» [13, с.28], основными стимулами его развития [14; 4;с.9] признаны антиномии. Это антиномии, связанные с природой языкового знака и с оппозицией «язык – речь» (означаемого и означающего, возможностей языковой системы и избирательности нормы), с теорией информации (антиномия кода и текста), с функционированием языка (антиномии говорящего и слушающего, информационной и экспрессивной функций языка, его устной и письменной формы) [15]. Некоторыми лингвистами антиномии возводятся в ранг законов [13; 6]. Анализ многочисленных языковых процессов убеждает в справедливости мнения о том, что саморазвитие языка проявляется в борьбе противоположностей. Это борьба и между основными принципами развития языка - аналогии, экономии и традиции, тенденциями в языковой эволюции – в изменении языкового механизма и сохранении языка в состоянии коммуникативной пригодности, направлениями развития – интеллектуализацией и усилением эмоционального начала и проч.

Действие принципа аналогии в русском языке приводит к унификации склонения как отдельных лексем, так и целых классов слов. Общеизвестно постепенное исчезновение особого изменения по падежам притяжательных имён прилагательных типа *папино, папина, папину* и проч. Под действием более продуктивного типа склонения качественных и относительных прилагательных появляются формы *папиного, папиному* и проч. Сохранение более ранних форм обусловлено действием принципа традиции. Находясь определённое время в зоне сосуществования, вариативные единицы начинают дифференцироваться стилистически.

Во второй половине XX века словари трудностей русской речи обычно фиксировали особые формы дательного, творительного и предложного падежей существительного *церковь* как у субстантивов с твёрдой основой [16, с.663]. Однако наличие палатальной финали под действием мощного принципа аналогии привело к появлению флексий, характерных для третьего склонения имён существительных с мягкой основой. Фиксацию противостояния принципов традиции и аналогии находим в новейших словарях: *церковь, церкви* (устар. и простореч. *церква, церквы*); мн. *церкви, церквей; церквам* и доп. *церквям*;

церквами и доп. *церквями*; *о церквах* и доп. *о церквях* [3, с.987]. Современные толковые словари также отмечают эти вариативные формы: *церквам* и *церквям* [17, с.864].

Последние десятилетия характеризуются активизацией более экономных средств и способов самовыражения человека во многих сферах жизнедеятельности. Под воздействием разговорной стихии в эпоху демократизации наряду с грамматическими формами на *-и* лексикографируются и их более короткие варианты среди, например, императивных форм 2 лица единственного числа: *вырежь – вырежи, уведоь – уведоми, лакоь – лакоми, откупорь – откупори, выбрось – выброси* и проч. Однако в письменной речи традиционно сохраняются словоформы с формообразующим аффиксом типа *понянци, почисти, не испорти, не морщи* и др. Взаимодействие принципов экономии и традиции в этом случае являются примером низкодинамического типа эволюции морфологических вариантов в русском языке. Нестандартные же императивы *ляг, поезжай*, демонстрирующие победу принципа традиции на этом участке морфологической системы, прочно удерживаются как единственно правильные, манифестируя национальную специфику русского языка.

Наименее антагонистично, как представляется, действуют принципы аналогии и экономии. Примером их взаимодействия может быть формирование словоформы генитива множественного числа у возникшего в последние десятилетия наименования денежной единицы Украины. Субстантив *гривня* во второй половине 90-х годов XX в. фиксировались в живой речи со всеми возможными в русском языке для существительных на *-ня* финалями (по типу *клешней, квашней; пустынь, святынь; башен, вишен*). Однако в течение десятилетия нормализовалась наиболее экономная и традиционная в подобных случаях [18, с.198] форма с материально не представленной флексией при твёрдой основе – *гривен* [19, с.245-246].

Общим местом в современных грамматических исследованиях становится указание на ослабление значения падежей в русском языке, что влечёт за собой и ослабление синтаксических связей [20; 21]. Развитие аморфологических процессов связывают с ростом числа неизменяемых слов, что приводит к усилению аналитизма в русском языке [22; 13]. Вследствие действия тенденции к сохранению языка в состоянии коммуникативной пригодности возрастает роль предлогов в построении высказываний. Ср.: *говорить телефоном – говорить по телефону, идти лесом – идти по лесу, идти через лес* и т.п. Изменения в употреблении предложных и беспредложных сочетаний может быть связано с функциональной перегруженностью некоторых падежей. Многие предложные сочетания появились на основе первоначальных сочетаний с зависимым родительным падежом. Предлоги становятся привлекательным средством передачи более

дифференцированных значений. Благодаря выразительному значению предлога, устраняется многозначность [23, с.25]. Например, в словосочетании *дом инвалидов* генитивная форма вне контекста может восприниматься двузачно – с поссессивным значением или с функцией назначения. Предлог *для* разрешает многозначность, активируя функцию назначения – *дом для инвалидов*. Причиной появления новых предложных сочетаний на основе падежных является стремление избежать неточности, ср: *советы бабушки, платье Шанель* и под. Активизировавшийся в последние десятилетия предлог *от* помогает уточнить значение, указывая на источник *советы от бабушки, платье от Шанель* и под. Однако в современном русском языке наблюдается и противоположная тенденция – предлог может утрачивать смысловую нагрузку и становиться только формальным показателем связи слов. Гиперактивность модели с предлогом *по*, употребляющимся в ранее беспредложных сочетаниях, иллюстрирует такую тенденцию: *учитель по рисованию, дизайнер по мебели, художник по костюмам* и др. [20; 6; 23 и др.]. В процессе функционирования в пределах сочетаний может возникать смысловая избыточность, порождаемая значениями контактирующих слов. Так, существительные *встреча, дуэль, соревнование, матч* и т.п. предполагают отношения симметрии. Использование предлога *между* является дублирующим часть смысла в случаях *встреча между Порошенко и Путиным, дуэль между Пушкиным и Дантесом, соревнование между Европой и США, матч между «Шахтёр» и «Динамо»* и под. Избавление от избыточности предлога приводит к активизации изолированного именительного в беспредложных конструкциях последнего времени: *встреча Порошенко - Путин, дуэль Пушкин - Дантес, соревнование Европа - США, матч «Шахтёр» - «Динамо»* и под. Как видно, наряду с возрастанием роли предлогов в современном русском языке наблюдается и тенденция, свидетельствующая о прямо противоположном движении в языке – превращение предлогов в чисто формальную единицу или полное исключение их из сочетаний.

В качестве стимула динамических процессов в русском языке называется антиномия информационной и экспрессивной функций [13,с.31-32; 6; 19 и др.]. Наблюдение за нарушением баланса рационального и аффективного в ходе эволюции языковой системы входит в задачи имплицитной морфологии. Так, транспозиция лексико-грамматических разрядов свидетельствует о значительном потенциале русской морфологии не только в сфере интеллектуализации, но и в усилении эмоционального начала современного языка. Ср., например, переход из разряда относительных прилагательных в качественные (*стальной провод - стальные нервы, стальные мышцы, стальное небо*), трансформацию собственных существительных в нарицательные при развитии их бинумеральности

(*нужны мне твои юли, пети, сени /литвины, ющенки, обамы* и т.п.), конкретизацию отвлечённых (*такие смелости не радуют*) и проч. Ср. противоположный процесс терминологизации качественных адъективов, связанный с элиминированием эмотивности и переходом в разряд относительных (*лёгкая сумка - лёгкая промышленность, глухой удар - глухой согласный, белый потолок – белый гриб*). На фоне нейтральных наиболее частотных флексий множественного числа *-ы/-и* в разговорной и профессиональной сфере наблюдается широкое распространение эмоционально окрашенной флексии *-а*: *вратаря, шофера, выбора, инженера* и проч. Экспансия ударной *-а*, высокочастотность использования некоторых лексем с такой флексией в ряде случаев приводит к утрате эмоциональности, переходе таких форм в нейтральную сферу, ср.: *директора, профессора, сторожа, доктора* и т.п. Налицо «коренное свойство формул аффективного языка – изнашиваться очень скоро. Аффективное содержание в них улечивается, и скоро остаётся только бледная форма» [24,с.149].

Как показывают наблюдения, на всех уровнях языковой системы происходят активные движения, обусловленные противоречием между принципами, тенденциями, направлениями эволюции, функциями языка и проч. Исследование взаимодействия противоположностей в отдельных звеньях системы позволит углубить представление об эволютивных процессах в современном русском языке как в практическом, так и в теоретическом плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толковый словарь русского языка конца XX столетия. Языковые изменения / под ред. Г.Н.Скляревской. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704с.
2. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н.Скляревской. – М.: Эксмо, 2007. – 1136с.
3. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи / Л.И.Скворцов. – М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и образование», 2009. – 1104с.
4. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / отв. ред. Е.А.Земская. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 480с.
5. Русский язык сегодня. Активные процессы конца XX века /отв. ред. Л.П.Крысин. Вып.2. – М.: Эксмо, 2003. – 712с
6. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С.Валгина. – М.: Логос,2001. – 304с.
7. Пауль Г. Принципы истории языка / пер. с немец. А.А.Холодовича; вступ. ст. С.Д.Кацнельсона. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 500с.

8. Мигирин В.Н. Марксистско-ленинская методология и лингвистика. Эвристические и конструктивные возможности марксистско-ленинской методологии в языкознании / В.Н.Мигирин. – Кишинёв: Штиинца, 1974. – 152с.
9. Меликян В.Ю. Лингвокреативная функция языка как проявление фундаментальных законов универсума (на примере фразеосхем русского языка) / В.Ю.Меликян // Вопросы филологии. – 2011. – №2(38). – С.73-81.
10. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы / Р.Г.Пиотровский. – СПб: Филол. фак-т СПбГУ, 2006. – 160с. – (Филологические исследования).
11. Куликова Э.Г. Норма в лингвистике и паралингвистике: монография / Э.Г.Куликова. – Ростов на Дону, 2004. – 300с.
12. Тукова Т.В. Современный русский язык в зеркале перехода количественных изменений в качественные / Т.В.Тукова // Учёные записки Таврического национального ун-та. Филология. Социальные коммуникации. Т.26(645). №1. – Симферополь, 2013. – С.25-30.
13. Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Лексика современного русского языка / под ред. М.В.Панова. – М.: Наука, 1968. – 187с.
14. Скрелина Л.М. Противоречие как источник развития языка / Л.М.Скрелина // Филологические науки. – 1970.- №1. – С.81-92.
15. Мечковская Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию / Н.Б.Мечковская. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 584с.
16. Розенталь Д.Э. Словарь трудностей русского языка / Д.Э.Розенталь, М.А.Теленкова. – М.: Русский язык, 1984. – 704с.
17. Лопатин В.В. Толковый словарь русского языка / В.В.Лопатин, Л.Е.Лопатина. – М.: Эксмо, 2008. – 928с.
18. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение / А.А.Зализняк. – М.: Русский язык, 1987. – 880с.
19. Тукова Т.В. Антиномия экспрессивного и интеллектуального начал как движущая сила языкового развития / Т.В.Тукова // Учёные записки Таврического национального ун-та. Филология. Социальные коммуникации. Т.22(61). №1. – Симферополь, 2009. – С.105-110.

20. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе / Н. Ю.Шведова. – М.: Просвещение, 1966. – 156 с.
21. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н.Акимова. – М.,1990. – 168 с.
22. Ильина Н.Е. Рост аналитизма в морфологии / Н.Е.Ильина // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки славянской культуры, 2000. – С.326-344.
23. Нарлоч А. Активизация субстантивных предложных словосочетаний в современном русском языке / А.Нарлоч. – Познань, 2011. – 117с.
24. Вандриес Ж. Язык: Лингвистическое введение в историю (пер. с фр.; прим. П.С.Кузнецова; под ред., предисл. Р.О.Шор) Изд. 2-е, стереотип. 3-е, стереотип. – М.:Едиториал УРСС, 2004. – 408 с. – (Лингвистическое наследие XX века).

REFERENCES

1. Sklyarevskaya, G.N. (Ed.). (1998). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka kontsa XX stoletiya. Yazykovyye izmeneniya* [Explanatory dictionary of the Russian language of the late XX century. Language changes], Folio-Press, Saint-Petersburg, Russia.
2. Sklyarevskaya, G.N. (Ed.). (2007). *Tolkovyy slovar russkogo yazuka nachala XXI veka. Aktualnaya leksika* [Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of XXI century. Actual vocabulary], Eksmo, Moscow, Russia.
3. Skvortsov, L.I. (2009). *Bolshoy tolkovyy slovar pravilnoy russkoy rechi* [Big explanatory dictionary of the correct Russian language], LLC “Izdatelstvo Oniks”, LLC “Izdatelstvo Mir I Obrazovaniye”, Moscow, Russia.
4. Zemskaya, Ye.A. (Ed.). (2000). *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985-1995)* [The Russian language of the late XX century (1985-1995)], Yazyki russkoy kultury, Moscow, Russia.
5. Krysin, L.P. (Ed.). (2003). *Russkiy yazyk segodnya. Aktivnyye protsessy kontsa XX veka* [The Russian language today. Active processes of the late XX century] (2nd ed.). Eksmo, Moscow, Russia.
6. Valgina, N.S. (2001). *Aktivnyye protsessy v sovremennom russkom yazyke* [Active processes in the modern Russian language], Logos, Moscow, Russia.
7. Paul, G. (1960). *Printsipy istorii yazyka* [Principles of the language history]. Translated by Kholodovich, A.A., Izdatelstvo inostrannoi literatury, Moscow, Russia.

8. Migirin, V.N. (1974). *Marksistsko-leninskaya metodologiya i lingvistika. Evristicheskiye i konstruktivnyye vozmozhnosti marksistsko-leninskoy metodologii v yazykoznanii* [Marxist-Leninist methodology and linguistics. Heuristic and constructive possibilities of Marxist-Leninist methodology in linguistics], Shtiintsa, Kishinev, Belorussia.
9. Melikian, V.Yu. (2011). “Linguocreative function of language as an expression of the fundamental laws of the universe (in terms of phraseoschemes of the Russian language)”, *Voprosy filologii*, vol. 2, no. 38, pp. 73-81.
10. Piotrovskiy, R.G. (2006). *Lingvisticheskaya sinergetika: iskhodnyye polozheniya, pervyye rezul'taty, perspektivy* [Linguistic synergetics: assumptions, first results, prospects], filologicheskiy fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, Saint-Petersburg, Russia.
11. Kulikova, E.G. (2004). Куликова Э.Г. *Norma v lingvistike i paralingvistike: monografiya* [The norm in linguistics and paralinguistics: monograph], Rostov-on-Don, Russia.
12. Tukova, T.V. (2013). “Modern Russian language in the mirror of transition of quantitative changes into qualitative”, *Uchonyye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta. Filologiya. Sotsialnyye kommunikatsii*, vol. 26 (545), no. 1, pp. 25-30.
13. Panova, M.V. (Ed.). (1968). *Russkiy yazyk i sovetskoye obshchestvo. Sotsiologo-lingvisticheskoye issledovaniye. Leksika sovremennogo russkogo yazyka* [The Russian language and soviet society. Sociological and linguistic research. Vocabulary of the modern Russian language], Nauka, Moscow, Russia.
14. Skrelina, L.M. (1970). “Controversy as a source of language development”, *Filologicheskiye nauki*, no. 1, pp. 81-92.
15. Mechkovskaya, N.B. (2009). *Istoriya yazyka i istoriya kommunikatsii: ot klinopisi do Interneta: kurs lektsiy po obshchemu yazykoznaniiyu* [The history of the language and the history of communication: from cuneiform to the Internet: a course of lectures on general linguistics], Flinta, Moscow, Russia.
16. Rozental, D.E. and Telenkova, M.A. (1984). *Slovar trudnostey russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language difficulties], Russkiy yazyk, Moscow, Russia.
17. Lopatin, V.V. and Lopatina, L.E. (2008). Лопатин В.В. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language], Eksmo, Moscow, Russia.
18. Zaliznyak, A.A. (1987). *Grammaticheskiy slovar russkogo yazyka. Slovoizmeneniye* [Grammatical Dictionary of the Russian language. Inflection], Russkiy yazyk, Moscow, Russia.

19. Tukova, T.V. (2009), "The antinomy of the expressive and intellectual beginnings as a driving force for the language development", *Uchonyye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta. Filologiya. Sotsialnyye kommunikatsii*, vol. 22 (61), no. 1, pp. 105-110.
20. Shvedova, N.Yu. (1966). *Aktivnyye protsessy v sovremennom russkom sintaksise* [Active processes in modern Russian syntax], Prosveshcheniye, Moscow, Russia.
21. Akimova, G.N. (1990). *Novoye v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka* [The new syntax of the modern Russian language], Moscow, Russia.
22. Ilina, N.Ye. (2000). "Growth of analytism in morphology", *Yazyki slavyanskoy kultury*, pp. 326-344.
23. Narloch, A. (2011). *Aktivizatsiya substantivnykh predlozhnykh slovosochetaniy v sovremennom russkom yazyke* [Activisation of substantive prepositional phrases in the modern Russian language], Poznan, Poland.
24. Vandriyes, Zh. (2004). *Yazyk: Lingvisticheskoye vvedeniye v istoriyu* [Language: Linguistic introduction to the history], Editorial URSS, Moscow, Russia.

Я, Тукова Тетяна Володимирівна, автор наукової статті "Взаимодействие противоположностей как источник эволютивных изменений в современном русском языке", засвідчую, що вона чесно презентує самостійно проведене дослідження і не містить плагіату.

Автор гарантує, що ним одержано всі необхідні дозволи на використання у статті матеріалів, що охороняються авторським правом.

Автор гарантує, що стаття підготовлена спеціально для наукового фахового журналу "Вісник ЛДУ БЖД", ніде раніше не публікувалася і не подана до інших видань.